

СВЕТА СКАЗКА

ПУСТЬ БУДЕТ ТАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Света Сказка
Пусть будет так

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сказка С.

Пусть будет так / С. Сказка — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Как сделать так, чтобы счастье длилось вечно? Почему человек, с такой любовью смотревший на тебя, сейчас бежит утром на работу и не замечает, что ты по-прежнему ждёшь его поцелуя или хотя бы пары нежных слов... Мила даже не догадывалась, что Сергей не честен с ней, и когда подруга позвонила, сообщив, что видела мужа с женщиной - растерялась. Что сказать любимому мужу? Принять и впустить к себе в сердце другого человека? Но любовь невозможно прогнать по щелчку пальца, тем более у них семья и Лёшка! Сын, который родился и вырос в любви и ласке...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9 часть 1	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Для создания обложки использовано фото автора RondellMelling с сайта <https://pixabay.com/ru/женщина-довольно-девушка-волосы-837156>

Глава 1

Осень. Конец сентября. Ещё нет такого количества опавших листьев, чтобы заглушать стук каблуков по асфальту и нет частых дождей, чтобы волосы от влаги, превращались из гладко уложенных в развивающиеся от ветра закрутившиеся локоны. Но все равно для меня это самое любимое время года, за исключением ещё одного месяца – мая, когда ещё прохладно, но солнце уже надолго задерживается и не так сильно припекает, как летом, особенно утром и, конечно же, пение птиц, которое не услышишь осенью. Если весной все оживает, то осень успокаивает и как – будто спать укладывает, располагает подумать и сделать выводы, а может, даже что-то изменить в жизни. Мне не хотелось менять ровным счетом ничего, но, как обычно бывает, перемены наступают неожиданно.

Прогуливаясь в сквере недалеко от дома, я обдумывала то, что узнала утром от своей подруги Кати, не знала, что делать и как реагировать на информацию, которая касалась моего любимого мужа. В интонации Катюхи я уловила нотки радости, когда она позвонила сообщить, что мой Серёжка вместо того, чтобы трудиться в холдинге, который он возглавляет уже шестой год, мило беседует в кафе с незнакомкой, а эта юная леди ему обворожительно улыбается.

Катька, с которой мы уже знакомы, без малого шестнадцать лет – а с высоты моих двадцати восьми это немало, если учитывать, что учились мы в одной школе, правда, я была на два года старше, но это не мешало нам подружиться, так как жили мы, пока ходили в школу, в одном доме.

Позже, уже поступая в университет, Катька переехала жить в общежитие в виду того, что ее родители развелись и не могли поделить жилплощадь. Но когда это все-таки произошло, ее отец, очень любивший свою жену, решил уехать из города и оставил ей квартиру. Решение было принято по причине скорой свадьбы Катькиной матери – влюбилась она, да так сильно, что на чувства дочери и мужа ей было наплевать! И Катька приняла решение отделиться – с матерью и новым мужем жить под одной крышей ей совсем не хотелось, а отец уехал строить свой новый быт к сестре в другой город. Университет выделил Катьке общежитие, где она и жила на протяжении всей учебы.

Дружба наша была очень близкой, и даже, когда мы перешли из статуса студенток в статус молодых и незамужних девушек, все равно оставалась тёплой и по-настоящему крепкой.

Почему в ее голосе была радость, когда она сообщала мне эту новость? Наверное, потому, что недолюбливала моего мужа с тех времён, когда он ещё не был моим мужем. Да, у нас с Катькой была одна любовь и досталась она мне – мой Серёжка. Но хочу сказать, что на протяжении всего времени нашего с ним брака – а он длится уже восьмой год – Катька никогда не давала повода усомниться в ней. Если у неё и было что-то к моему мужу, то скрывала она это очень хорошо. Да и Серёжа никогда не смотрел на неё, как на объект вождления. Как мне казалось, он всегда смотрел на меня или хотя бы в одну сторону со мной.

Он был старше меня на пять лет и, если сравнивать нас, то я совсем не из породистых лошадок: среднего роста, с русыми волосами и совершенно обычной, но пропорциональной фигурой. Муж мой очень красивый, высокий и с пронизательным взглядом уверенного в себе человека. В обществе, в котором мы с ним вращались, чтобы поддержать его статус, он всегда давал понять, что с ним его любимая женщина, и даже если на горизонте появлялась решительная незнакомка с намекающим взглядом, он никогда не давал повода для ревности и всегда умел правильно выйти из такой ситуации. Вот такой вот у меня муж!

А когда родился Лёшка, он был так счастлив, что когда вошёл в палату, не знал, что делать сначала – бежать ко мне или взять на руки сына.

И тут вдруг такая новость! Я, конечно, успокаивала себя и, как могла, отгоняла нерастойные мысли, ведь ревность – это значит, что ты не доверяешь своему родному человеку, а

как я могла не доверять, когда мы так были счастливы все эти годы? Размышляя об этом, я поняла, что день пролетел быстро и незаметно, и я все-таки была растеряна, а это плохой знак. Я усомнилась! Утром, после звонка Кати, я ушла из офиса, сказав девочкам, что меня сегодня не будет и, если что-то срочное, прошу решать вопрос с моей помощницей Лерой, которой я доверяла и знала, что не подведёт, так как за четыре года, пока существовала моя фирма по организации мероприятий, ещё не было случаев, чтобы она не смогла решить какой-то вопрос самостоятельно.

После, немного успокоившись и выпив кофе в нашем с Сережкой любимом кафе, куда мы ходили в любое время года ещё со времён знакомства, я позвонила свекрови – Елене Дмитриевне – и попросила встретить Лешку из школы и посидеть с ним, пока я или Сергей не приедем домой. Конечно, у нас была помощница, так как мы физически не справлялись с домашними делами. Лешка для первого класса был очень развитым мальчиком и тянулся всегда к новому. С детства постоянно листал книги, рассматривал в них картинки и задавал очень много вопросов. Лидия Марковна – помощница, жила в нашем доме, и знали мы ее уже пять лет с самого переезда в новую квартиру. Вчера вечером она отпросилась навестить свою сестру, живущую за городом, и неожиданно попала в больницу.

От мыслей меня отвлек звонок телефона. Увидев, кто звонит, я перевела дыхание и нажала на зеленую клавишу.

– Малыш? Ты где? Звонил домой, мама сказала тебя ещё нет.

– Я задерживаюсь, Серёж, буду позже, ездила на встречу с заказчиком и хочу еще в офис зайти, бумаги оставить. Ты уже освободился?

– Нет, я ещё не выезжал, и... – он сделал паузу, – ...скорее всего, мне нужно будет уехать в командировку, дня на три.

– В командировку? Что-то случилось? Обычно ты доверяешь это своим мамам, нет?

– Да, на совещании решили, что нужно выезжать сразу в два региона – открываем еще несколько новых офисов и, естественно, надо все проконтролировать – мое присутствие просто необходимо. Сегодня уехали уже два наших, и на днях мы тоже вылетаем. Не расстраивайся, малыш, я сам не рад, ведь мы собирались на выходные за город – я помню, но ты бери мою маму, и поезжайте, всё веселее, чем вдвоём с Лешкой.

Я сделала паузу и, чтобы не было заметно моей интонации, постаралась быстрее завершить разговор.

– Хорошо, дома договорим, я уже к офису подхожу, дождусь тебя, постарайся не поздно.

– Да, родная. Целую тебя.

Я быстро нажала на отбой, бросила телефон в сумку и закрыла лицо руками.

Боже, неужели все правда, и он меня обманывает? Но это не укладывалось в голове.

Решив оставить разговор до вечера, я поспешила домой. На улице уже стало темнее, осень заявляла о себе накрапывающим мелким дождем.

Глава 2

Наверное, каждый человек на определенном этапе своей жизни испытывает какую-то безысходность и опустошенность. И у меня сейчас в душе образовалась пустота, и поселился страх – страх потерять мужа. Страх, что кто-то возьмет его за руку и обнимет так, как может это сделать только очень близкий человек. Я не знаю, почему меня так взволновал этот звонок от Катьки, может, это предчувствие или интуиция, но я не могла отогнать тревожные мысли.

– Мила, ты хорошо себя чувствуешь? – свекровь тихо постучала в дверь.

Моя свекровь – очень деликатная женщина, и не стала бы тревожить просто так. Видимо, прошло слишком много времени с того момента, как я закрылась в ванной, чтобы она забеспокоилась и постучала в дверь.

– Все хорошо, я скоро, не волнуйтесь Елена Дмитриевна.

– Милочка, я поеду к себе, не хочу вас беспокоить, Сереже привет передавай. Завтра позвоню ему и отругаю, что так поздно возвращается с работы – семье надо уделять больше времени. Ведь это самое главное в жизни.

У меня непроизвольно выступили слезы, и я тихо ответила:

– Спасибо вам, до встречи, Елена Дмитриевна.

– До встречи, Милочка. Лешка в своей комнате, что-то листает опять, очередную энциклопедию штудировать.

Услышав, как закрылась дверь и наступила тишина, я вышла из ванной и прошла на кухню. Часы показывали начало девятого – еще не поздно, надо отвлечься и решить что-то с ужином. В холодильнике оставалось мясо, приготовленное Лидией Марковной, и я не стала изобретать что-то новое, а просто разогрела его и сделала свежий салат.

В прихожей послышались звуки открывающейся двери. Я выдохнула, улыбнулась и поспешила навстречу мужу – я еще не решила, что делать и как себя вести.

– Привет, ты пришла уже... – Сергей протянул руку, чтобы я подошла ближе.

Обняв его в ответ, я нежно провела ладонями по его плечам и, слегка отстранившись, посмотрела ему в глаза – в его взгляде столько теплоты... У меня навернулись слезы от того, что подозреваю мужа в предательстве.

– У тебя все в порядке? Почему ты на меня так смотришь? Ты расстроилась, что мне надо лететь в командировку?

– Сереж, конечно, я расстроилась. Все так неожиданно. Я привыкла, что мой муж всегда со мной, а тут такая новость...

– Я сам не рад, как представляю, что нужно ночевать в гостинице. Ты же знаешь, как я их ненавижу. Но дела идут в гору, и я должен сам все отслеживать. В центральный офис набираем новых сотрудников, уже несколько дней идут собеседования, в регионах бардак, проводим замену сотрудников по новым офисам...

Сергей, обняв меня за талию, подтолкнул в сторону кухни, продолжая рассказывать, что происходит в его компании, поделился, что даже пообедать времени не было. Я сразу вспомнила, что Катька видела Сергея утром, и подумала, что, может, это беседа в кафе была по работе, и не стоит придавать ей такое большое значение.

– ...Я зайду к Лёшке, переоденусь, и мы вместе поужинаем, – закончил муж свой рассказ, ласково скользнул рукой по моей спине и вышел.

Я любила нашу уютную квартиру. Кухню обустроивала с огромным вниманием к мелочам и любовью. Каждый уголок в ней тщательно спланирован, интерьер продуман безупречно. Приятные хлопоты на кухне для меня только в радость, хотя не так часто удавалось хозяйничать в ней. Я накрыла стол и пошла в комнату позвать всех на ужин, но услышала донесшийся из спальни сигнал сообщения, пришедшего на телефон мужа. В ванной слышался шум воды, и

я, подойдя к комоду, на котором лежал телефон, осторожно нажала на экран и увидела сообщение в ватсап от некой Елены:

«Добрый вечер, Сергей. Спасибо за помощь. Я очень надеюсь на долгое сотрудничество с вашей фирмой и возлагаю большие перспективы на предстоящую командировку».

В конце стояли два смайлика, один задумчивый с глазками вверх и второй – прищуренный с розовыми щечками. Вот это да! Мало того, что пишет она совсем не рядовому сотруднику, да еще в такой поздний час. Это чем же она там сейчас занимается? Какие мысли у нее в голове бродят?

В это время шум воды стих, Сергей вышел из ванной и заметил, что я держу в руке его телефон, вопросительно посмотрел на меня.

– Прости, услышала звук сообщения и машинально взяла в руки, – растерянно пробормотала и протянула телефон мужу.

Заглянув в телефон, Сергей выключил экран.

– Это по работе, завтра отвечу. Пойдем ужинать? – он поднял мой подбородок и провел большим пальцем по губе, я машинально облизала ее и почувствовала легкий вкус геля. – Ты сегодня очень задумчивая и будто расстроена – что все-таки случилось?

– Просто немного устала, пройдет.

На его телефон снова пришло сообщение, но он никак не отреагировал, положил его на комод, и мы вышли из спальни. По пути я зашла к Лёшке и увидела, что он тихо посапывал у себя за столом в обнимку с книгой. Осторожно переложив его в кровать, выключила свет и отправилась к мужу. Подойдя сзади, я положила руки на его плечи, он вздрогнул, и я поняла, что отвлекла его от телефона.

– Что пишут? – я обошла его и присела рядом.

– Ничего нового. Завтра опять надо прийти раньше, целый список дел, которые надо решить до отъезда.

Я посмотрела на мужа, кивнула, поняла, что совсем не хочу есть, налила себе минеральной воды и тихо вышла.

Позже, когда я уже засыпала, Сергей тихонько присел рядом на постель и сгреб меня в объятия. Я почувствовала его мягкие губы на щеке. Снова. И снова... Он развернул меня к себе, ласково провел рукой от шеи до ключицы и, спускаясь к бедрам, целовал мое лицо, шею, мягко захватывая кожу. Его рука уже была между моих ног и отодвигала край тонкого кружева трусиков, а под ними уже разгорался огонь моего желания. Я отвечала нежными прикосновениями к его плечам и спине, спускаясь ниже, стянула с него боксеры, тихо постанывая от его ласк – он проник пальцами в моё лоно и медленно, плавными движениями двигал ими внутрь и обратно. Я подавалась бедрами им навстречу.

Обхватила его мощный орган и когда дотронулась до бархатной головки, муж перехватил мои руки, поднял над головой, коленом раздвинул ноги и мягко вошел в меня, издавая тихий рык, и плавно, постепенно ускоряя темп, задвигался во мне. Он нежно ласкал мои складочки, и я невольно задавала темп, немного быстрее, понимая, что скоро наступит фееричное завершение. Сергей почувствовал мое сильное возбуждение, наклонился к груди и по очереди приласкал соски, посасывая их и мягко прихватывая губами. Мои стоны вперемешку перешли в крик, и я кончила. Сергей захватил мои губы, провел языком по нижним зубкам, прошптал «Я люблю тебя!» и кончил с глухим хрипом.

Я прошептала: «Я тоже люблю тебя!»

Глава 3

Звонок будильника заставил меня открыть глаза, но вставать совсем не хотелось. Мужа рядом уже не было, но в ванной я слышала шум воды. Решила ещё пять минут понежиться в кровати, так как всегда заводила будильник на время чуть раньше нужного, да и ванна пока была занята Сергеем. Вспомнила вчерашний день и решила сегодня после встречи с заказчиком разобраться в собственных мыслях и подозрениях. И, наконец, прийти к какому-то решению.

Если вчера с мужем в кафе находилась Елена, которая писала вечером ему многообещающие сообщения в ватсап, то мне нужно набраться смелости и спросить мужа напрямую, что за дама находилась с ним с кафе ранним утром. Иначе я просто не смогу спокойно жить, когда он будет находиться вдали от меня, да ещё если и она будет рядом. Придётся рассказать, откуда мне известны подробности, но Катька совсем не будет против этого – я уверена, что она еле сдержала себя, чтобы не подойти и не спросить, что же делает мой муж в кафе с незнакомкой.

Вот ведь случилось же такое, что спустя столько лет в браке во мне ожило чувство дикой ревности.

Сергей, тихо открыл дверь в ванной, увидел, что я уже проснулась, подошёл ко мне, провёл по лицу ладонью и приблизился поцеловать. Я обняла его и потянула к себе. Мы слились в сладком поцелуе, и он прошептал мне в губы:

– Малыш, если мы продолжим, то опоздаем, чего нам нельзя делать. Предлагаю продолжить вечером. Хорошо? – спросил, немного отстранившись, глядя в моё лицо.

– Сегодня наш последний вечер перед твоей командировкой? Ты завтра улетаешь?

– Милка, не хотел я раньше времени об этом, но ты права – Юлия уже забронировала билеты и гостиницу на завтра.

– Надеюсь, твоя секретарша забронировала одноместный номер в гостинице?

На слове «одноместный» я сдала акцент, на что Серёжа нахмурился и спросил:

– Ты что, малыш? И давно ты стала у меня такой подозрительной? Гостиницу выбрал Димка, он был уже в филиале Сочинского офиса и знает, где лучше остановиться. Нас летит пятеро сотрудников, из них двое менеджеров, которых мы планируем там оставить на то время, пока не наладят работу офиса.

Рассказывая мне все это, Сергей, уже подошел к шкафу и снял с вешалки белую рубашку. Пока надевал ее, я любовалась его прекрасным телом, мощной спиной, с перекачивающимися под кожей мышцами. Он накинул на себя пиджак, поправил рукава рубашки, проверил замки на запонках, улыбнулся, глядя на меня в зеркало, и вышел из комнаты. На комод снов пискнул телефон. Я опять не сдержалась и быстро прочитала сообщение, пока не погас экран.

«Доброе утро, Сергей. Предлагаю продолжить традицию завтрака в кафе. Буду...» – экран погас, и, чтобы прочитать сообщение, мне нужно было открыть его, но делать этого нельзя – я не хотела раньше времени показывать Сергею свои опасения. Вышла из спальни и молча протянула Сергею телефон. Он собирался варить кофе и на время отложил его на стол.

– Тебе сварить кофе, малыш? – не поворачиваясь, спросил меня.

– Нет, спасибо, я пойду будить Лёшку и в душ. Хорошего дня. И не забудь своё обещание про вечер.

– Как я могу забыть о любимой жене? До вечера, родная.

В дверях тихо прошептала.

– Я люблю тебя!

Сергей не услышал моих слов, и я вышла из кухни.

Завтракали мы уже вдвоем с Лешкой, и уже через час после разговора с мужем по пути в школу я позвонила своему заказчику. Трубку взяли не сразу, но голос, который я услышала, показался мне смутно знакомым.

– Слушаю вас! – услышала я резкий баритон, который сразу давал понять, что разговаривать со мной готовы только по существу. – Говорите!

В голове пронеслись мысли – где я могла слышать этот голос?

– Доброе утро! – начала я. – Вас беспокоят из агентства по организации мероприятий «Вернисаж». Вчера в беседе с вашей сотрудницей меня попросили связаться непосредственно с именинником, чтобы обсудить важные детали заказа.

– Да, здравствуйте! Есть некоторые моменты, которые нужно обсудить и внести в договор.

– Хорошо, Вы можете назначить встречу сегодня в первой половине дня или уже завтра в любое удобное для вас время в рамках рабочего времени. Но сразу хочу предупредить, что основной деятельностью компании «Вернисаж» является организация концертно-развлекательных мероприятий и шоу-программ. Если речь пойдет о стриптизе, то наша компания таких услуг не предоставляет.

– Да? – я услышала ехидную ухмылку. – Не предоставляете? А я уж хотел заказать такое шоу со всеми вытекающими, – его явно забавлял наш разговор. – Знаете, дамочка, если мне будут нужны интимные развлечения, то, поверьте, мне их предоставят бесплатно и без вашей помощи.

– Не сомневаюсь, – начала заводиться я. – Во сколько мы можем встретиться?

– Приезжайте через час на Пресненскую набережную. Москва Сити. Башня Федерация. В вашем распоряжении тридцать минут, ну максимум сорок, на то, чтобы мы подписали выгодный для вас заказ. Можно будет пообщаться в кафе. Шестидесятый этаж. Высоты не боитесь? – и снова угадывалась ухмылка. – Или не бывали еще на такой высоте?

– Уже чувствую себя чайкой Джонатан Ливингстон, – не спасовала я. – «Низко летают пеликаны. И альбатросы. Вот пусть они и планируют себе над водой», – процитировала я отрывок из произведения Ричарда Баха.

– Хм, да вы не дадите мне спуску. Чувствую, что у нас получится конструктивный диалог. Жду. Звоните, если возникнут трудности, – и, не дождавшись моего ответа, сбросил вызов.

Ну и хам! Высоты я боялась, хотя он был отчасти прав – на высоте такого небоскреба мне еще не приходилось бывать. Я поставила телефон на зарядку и не успела завести машину, как он снова зазвонил.

Мама. Совсем забыла позвонить ей вчера вечером. Не хотела ее расстраивать своими догадками. Меня очень огорчает, что созваниваемся мы не так часто, как хотелось бы, но, если начинаем разговор, то болтаем по часу. Поэтому и договариваемся всегда звонить друг другу вечером, когда уже все дома и есть на это время. Я сделала вдох и ответила с улыбкой:

– Привет, мамуль! Прости, совсем закрутилась вчера и не позвонила. Поздно пришла, и Лидия Марковна попросила выходные, пришлось быстро просить приехать Елену Дмитриевну. Ты как? Как отец?

– Здравствуй, Милусь. Ты не за рулём? Я могу перезвонить.

– Нет, сейчас только отправляюсь на встречу с клиентом, но поговорить можем, я успеваю.

– Хорошо. Милая, ты совсем себя не жалеешь. Будь к себе внимательна. Зачем так много работать? Сергей тебе постоянно говорит, что жена должна находиться дома, а мужчина – добытчик, он зарабатывает и приносит деньги в семью. И тем более вы планировали второго малыша. Не передумали?

– Нет, мамуль, не передумали. Очень надеюсь до своего юбилея родить Лёшке братика или сестренку. Но время еще терпит. Ты не сказала, как вы с папой? – быстро перевела разговор на другую тему.

– У нас все хорошо, что с нами будет? Отцу не сидится на пенсии, он все так же консультирует на фирме у Степана.

– Я рада, что папа до сих пор пользуется такой популярностью, – я улыбнулась.

Мой отец был очень грамотным аудитором и консультировал по вопросам бухгалтерского учета, налогообложения, финансового анализа и управленческого учета. Его старый друг имел фирму в Санкт-Петербурге и с радостью принял отца к себе после переезда родителей в город на Неве – они решили переехать туда ради мамы моего отца и моей бабушки Серафимы после того, как я окончила университет. Проживала она одна в большой квартире, и после смерти мужа – моего деда Григория, здоровье ее совсем испортилось. Три года назад ее не стало, и мои родители решили не продавать недвижимость, а остаться там жить. Наша квартира в Москве сразу была сдана в аренду через фирму и приносила родителям неплохой доход.

– Я все так же... немного рисую, немного тексты читаю. В издательстве меня не забывают. Редактор регулярно присылает материал для вычитки и редактуры. Так что я не жалею. Занимаюсь любимым делом. Милочка, спешу закончить наш разговор. Позвонила не в наше время и понимаю, что тебе нужно работать, – с ноткой огорчения сказала мама.

– Мамуль, я обязательно перезвоню тебе на следующей неделе. В выходные мы поедем на дачу с Лёшкой, хочу пригласить с нами и Елену Дмитриевну. Сережа улетает в командировку. Нам будет грустно одним, да и Елене Дмитриевне надо развеяться. После смерти Егора Анатольевича она совсем никуда не выходит и на даче отказывается одна жить. Надеюсь, согласится.

– Обязательно уговори ее поехать с вами! Очень добрая женщина. Повезло тебе со свекровью. Целую тебя, родная.

– Обнимаю, мамуль. Целую вас с папой, – я отключила звонок, включила навигатор и отправилась на встречу с заказчиком.

Глава 4

По пути в деловой центр Москвы я потолкалась в пробке на третьем транспортном кольце, но по времени вроде бы успевала. Не люблю быструю езду, иногда пробки меня даже устраивают.

На дорогах столько ненормальных, вот и наблюдаешь, как вокруг тебя идут на обгон огромные джипы бизнесменов или спорткары мажоров, у которых если и есть права, то они их точно не своим трудом получили. Не хотелось бы с ними соревноваться. Хотя машина у меня достойная. Муж настоял купить «BMW X3» белого цвета. Хотя я и марку выбрала бы попроще, и цвет мне все равно какой. Но Сережка убедил, что это один из самых лучших автомобилей по комфорту и безопасности. На тот момент именно в этой комплектации, которую рассматривал мой муж, имелось в наличии авто белого цвета. Так у меня и появился Каспер – так я ласково назвала машину в честь маленького приведения из фильма.

До встречи оставалось двадцать минут, и я спокойно остановила машину на уличной парковке в Сити. Это самая простая и популярная парковка для гостей в будние дни – я несколько раз приезжала сюда с Катькой в «Афимолл Сити» на шопинг, поэтому знала, где оставить машину. Единственное, что меня расстроило – я долго добиралась до заветных лифтов, которые должны были меня поднять под облака.

И вот, когда я уже стояла у входа в кафе, ко мне подошел хостес, поинтересовался, ожидает ли меня кто, и я в замешательстве попросила дать мне минуту, чтобы позвонить заказчику. Познакомиться мы так и не успели. Я набрала номер, мне сразу ответил уже знакомый баритон и сказал, чтобы попросила проводить меня в лобби.

Уже подходя, я увидела широкую спину и коротко стриженный затылок мужчины средних лет.

– Здравствуйте. Я представитель компании «Вернисаж», вы меня ожидаете, верно?

– Добрый день. Да, я именно вас и ожидаю, вот уже целых десять минут, – ответил он с ноткой недовольства, но внимательно меня рассматривая.

Мне даже показалось, что в его глазах я увидела нотки радости, как будто мы ранее были знакомы. Я тоже не осталась в долгу и оценивающим взглядом прошла по его лицу, и, уловив заинтересованность во взгляде, перехватила папку так, чтобы можно было увидеть обручальное кольцо на моём пальце. Мне удалось – он задержал взгляд на моей руке и жестом пригласил присесть напротив него.

– Мы с вами так и не познакомились. Игорь Владимирович...

Он слегка наклонил голову и хотел продолжить, но я резко перебила его:

– Людмила Александровна. Очень приятно, – я присела напротив и огляделась по сторонам.

Атмосфера этого потрясающего места завораживала. Я с любопытством рассматривала уютные локации этого заведения. Мой собеседник заметил это:

– Вы не были здесь прежде? – Я отрицательно покачала головой, и он продолжил: – Мы находимся на высоте примерно двести сорок метров, здесь есть открывающиеся панорамные окна, можно увидеть Кремль, правда, он размером с пятирублёвую монету. А ещё здесь подают потрясающий тар-тар из говядины. Взял на себя смелость заказать его и для вас.

Я снова, но уже одобрительно, покачала головой и предложила приступить к обсуждению нашего заказа.

Подошёл официант с вопросом о напитках. Я заказала минеральную воду без газа, он – бокал столового белого вина.

– И так, как я понимаю, вы хотите внести поправки в заказ. Полагаю, это будут незначительные изменения, так как то, что мы утвердили с вашей сотрудницей, наш персонал уже

приводит в исполнение. Предоплата внесена. На подготовку требуется время, а праздник уже через три дня.

– Да, верно. Всего будет три пункта, – расстегнув кожаный портфель рыжего цвета, мужчина достал файл всего с одним листом. – Здесь все изменения. Ознакомьтесь, и подпишем, наконец.

Официант принес заказанные блюда, и наша беседа плавно перешла в обед, который действительно оказался очень вкусным.

– Да, тар-тар здесь изысканный – вы оказались правы. Спасибо! – я быстро пробежалась глазами по листку и поняла, что поправки совсем не затронут основных пунктов договора. – Думаю, мы справимся со всеми вашими требованиями, – протянула ему договор, и одним росчерком пера мы оказались партнерами хоть и недолговременного, но все же договора.

Затянувшуюся паузу в разговоре я расценила, как завершение нашей встречи, встала и уже собралась попрощаться, но заказчик остановил меня, мягко дотронувшись до моей руки. Мне показалось, что отпускать ее он не собирается, и вдруг ощутила на запястье легкое поглаживание и снова увидела этот взгляд, полный тоски. Я вытянула руку из его ладони и посмотрела на него холодным взглядом.

– Людмила... Ведь я могу вас называть просто по имени?.. Хочу поблагодарить, что согласились лично приехать на встречу – это было одним из моих условий и повлияло на результат нашего с вами контракта.

– Подождите, Игорь Владимирович. Что значит «одно из условий»? Мы с вами не были знакомы ранее, о каких условиях вы говорите? – удивилась я.

– Вы со мной – да, знакомы не были, но вот я с вами очень даже хорошо знаком. Давайте, сейчас мы выпьем кофе, и я все объясню.

Немного растерявшись, я приготовилась слушать, но от вчерашних новостей в голове все перемешалось, и я почувствовала сильную усталость. Вернулась за стол и, прикрыв глаза, на несколько секунд задержала дыхание, сделала длинный выдох и...

Когда открыла глаза, на меня смотрел уже не деловой партнёр, а... Это был тот же человек, но совсем с другими глазами, в них читалось столько разных чувств: желание, сожаление и даже немного нежность.

– Двенадцать лет назад... – тихо заговорил он. – Мне тогда было столько же, сколько сейчас вам. Я отдыхал со своей женой – тогда она была мне ещё женой – в очень симпатичном пансионате Подмосковья. И как-то вечером по пути в свой домик я заметил двух прелестных девушек, одна из которых – вы. Вам было тогда шестнадцать лет. И, не поверите, я влюбился, – он поднял на меня в глаза и продолжил. – Не верите? Да, такое случается. Очень редко, но случается. За время отдыха я видел вас почти каждый день, по вечерам. Вы, наверное, к кому-то приезжали. Но потом уже я узнал, что у вас там дача рядом и вы просто проводили время на территории пансионата...

Я, как замороженная, смотрела на мужчину и не могла понять, во сне все это или наяву.

– Зачем вам все это? – перебила его я. – Спустя столько лет вы решили обозначить, что чувствовали двенадцать лет назад.

– Я потерял вас. Вернее, потерял вас из виду и не мог найти, а когда снова нашёл, вы были уже замужем. Я решил оставить все как есть и уехал на время за границу. Не так давно мой партнер здесь открыл филиал банка и предложил мне его возглавить. Так я снова оказался в Москве. Для празднования своего юбилея попросил найти хорошую фирму и представить к списку компаний данные об их владельцах и опыте в данной сфере. И когда на стол положили варианты, взглянув на фото руководящего состава вашей фирмы, я не поверил глазам, Мила – это были вы. Это был знак, и я не мог им не воспользоваться для знакомства с вами.

– Но зачем? Зачем вам все это нужно? Ведь вы же понимаете – я замужем, у меня есть сын, и я очень счастлива... – на мои слова он прикрыл глаза. – Да и не может быть любовь, не подкрепленная отношениями, такой живучей, – я совсем растерялась.

В сумке сигналом о входящем сообщении пискнул мой телефон. Чтобы немного успокоиться, я отвлеклась прочитать послание. Оно было от Сергея.

«Малыш, прости, не могу сегодня рано быть дома. Собеседования только закончились. Через час собрание и партнерами. Вечером ужин с ними. Целую».

Я нахмурилась – с мужем вечером не увижусь, а завтра он уже улетает.

– Всё в порядке? Вас что-то расстроило? И, Мила, могу я вас попросить называть меня Игорь?

Я кивнула, но потом поняла, что получилось это у меня машинально и, взглянув в его глаза, сказала:

– Нет. Зачем? Простите, я не могу вас так называть – мы не друзья и вообще никто друг другу... Думаю, пора закончить нашу беседу. Со своей стороны я проконтролирую все изменения в договоре и, разумеется, сам процесс. Спасибо, что обратились в нашу компанию. Будем рады сотрудничать с вами снова.

– Стоп– стоп, Мила, неужели вы меня совсем не помните? Я ведь очень старался привлечь к себе ваше внимание. Даже несколько раз пытался поговорить с вами, и вы мне отвечали. Первый раз вы смеялись с подругой и шли мне навстречу, я задал вопрос, о том, есть ли поблизости музеи или другие достопримечательности. Вы встретились со мной взглядом, даже улыбнулись. Вторая наша встреча была у озера, мы рядом отдыхали, и вы снова смеялись, чем привлекали много любопытных взглядов. И потом, на пути к воде вы оступились, а я поймал вас и попросил быть аккуратнее. Не помните совсем? – с огорчением спросил он.

– Нет, я не помню, совсем. Но, если быть честной, ваш голос по телефону показался мне знакомым, – я опустила глаза и почувствовала, что мои щеки покрылись румянцем. – Игорь Владимирович, думаю нам на самом деле пора заканчивать беседу. Я не могу до конца осознать, что такой случай произошел именно со мной, но раз уж так случилось, простите, но не могу ответить вам взаимностью.

Я искала глазами официанта, но мужчина, заметив это, вздохнул:

– Не беспокойтесь за счет. Инициатива пообедать была моя, платить, конечно, буду сам. Это вас ни к чему не обязывает.

– Спасибо. Прощайте, – я взяла сумку и отправилась к стеклянным дверям, любезно открытым передо мной хостесом.

Глава 5

По дороге в офис прокручивала в голове сообщение от Серёжи. Снова закрались сомнения. Ещё эта встреча сегодня. С ума можно сойти! Посмотрела на часы – начало третьего, решила заехать в офис к мужу. Пусть не вовремя, пусть занят, но мне нужно увидеть его, поговорить и успокоиться. Работу на сегодня я уже выполнила, правда получилось, что контракт этот подписан благодаря мне, вернее, благодаря неожиданной любви, длинную в двенадцать лет. Думать об этом я не хотела, и без того слишком много свалилось на меня в эти дни.

Проезжая Живописный мост, дом Правительства, Новодевичьи пруды, я начинала немного успокаиваться. Очень люблю свой город. За несколько лет он очень изменился, особенно центр Москвы. Мест для прогулок стало гораздо больше. Невольно я подумала, как давно мы с Сережкой не выбирались погулять. Просто так. Походить по старым дворикам, посидеть в парке на лавочке и покормить уток у пруда. Все время дела какие-то, а жизнь потихоньку проходит, время не вернуть, а ведь главное в этой жизни именно человеческие отношения, родные люди – семья. Мои мысли развеял телефонный звонок. Увидев на экране лицо Катьки, я включила громкую связь и ответила:

– Да, Катюш, привет.

– Привет, Милашик! Как ты? В офисе сидишь?

– Нет, еду только. В Сити была, контракт подписывала. Хочу до офиса Сергея доехать. Он завтра в командировку уезжает, а сегодня сказал, что поздно будет. Решила увидеть – соскучилась.

– Да-а, любовь – это тебе не шутки. Мне бы так полюбить, вот только никто не маячит ни на горизонте, ни даже за ним, – вздохнула подруга.

До конца пути оставались считанные метры, и я поспешила закончить разговор.

– Катюш, я подъезжаю, можно позже перезвонить тебе?

– Хорошо, звони. Хотела спросить – что там по поводу встречи Сергея в ресторане? Спросила его?

Я напряглась и после короткого молчания ответила:

– Нет ещё, Кать, язык не поворачивается. Вдруг это был не деловой завтрак. Боюсь об этом думать. Да ещё эти смс.

– Какие еще смс?

– Смс вчера вечером и утром сегодня от девушки. Представляешь! И в командировку с ним поедет. Вчера спросила его, кто пишет – ответил, что по работе.

– Мил, пожалуйста, раньше времени нервы не трепли себе. Он любит тебя и Лёшку! Не пойдёт он на предательство! Слишком дороги вы ему.

– Кать, я так хочу в это верить. Сейчас пойду к нему и признаюсь, как люблю и как он мне дорог. Может, я редко говорю об этом, и он отдаляется, хотя я не замечаю этого. Но ты же знаешь, какие бабы есть – их ничто не остановит, если приспичило, – с горечью в голосе ответила я.

– Пока, Милусь, люблю тебя!

– Целую! – я нажала на отбой.

Офис моего мужа находится в бизнес-центре и занимает два этажа: первый, где работают менеджеры проектов, и второй – мансардный, где размещается всё руководство, зал для переговоров и комната отдыха.

На пункте охраны, я предъявила документ, где по фамилии поняли, кто я и к кому пришла, сдержано улыбнувшись, проводили к лифтам. Нажав кнопку восьмого этажа – а он был последним в здании – я почему-то начала нервничать и придумывать, с чего начать разговор. Чтобы Сергей не увидел моего волнения, решила предложить ему вместе пообедать, ведь

из-за его отъезда в ближайшее время у нас не будет такой возможности. Выходя из лифта, я огляделась – не часто бываю в офисе мужа, и заметила изменения: слева от приемной и напротив переговорной стояли два кожаных дивана белого цвета, и после того, как я вошла в приёмную секретаря мужа, заметила, что стол Юлии теперь стоит у окна, а не сразу при входе, как было раньше.

– Добрый день, Юлия, – поприветствовала я секретаршу с легкой улыбкой.

Она подняла на меня глаза и поменялась во взгляде. Быстро справившись с эмоциями, встала и быстро произнесла:

– Здравствуйте, Людмила Александровна. Рада встрече. Сергей Егорович на совещании. Подождете или, может, я в кафе вас провожу? Совещание может затянуться... – сказала спокойным голосом, но в ее взгляде я уловила нотки испуга.

– Да, меня Сергей Егорович предупреждал о совещании. Проводите меня в кафе, пожалуйста.

– С удовольствием. В кафе прекрасная кондитерская – вам понравится. Оно находится на третьем этаже. Пройдемте, – она деликатно показала рукой на выход, и мы отправились к лифтам.

В её интонации я все же заметила нотки фальши и, когда лифт распахнул свои двери, любезно пропустила секретаршу вперёд, прошла за ней и поторопилась обратно, на ходу бросив:

– Вы поезжайте, я забыла телефон на столе в приёмной, захвачу и сразу за вами, – перехватила недоумевающий взгляд Юлии за уже закрывающимися дверями.

Сердце разрывалось от нахлынувших подозрений. Нервы были на пределе. Я вошла в приёмную, взяла телефон, который предусмотрительно оставила на столе, так как сразу поняла, что Юлия не честна со мной, и тихо подошла к двери кабинета моего мужа. Аккуратно нажала на ручку, приоткрыла дверь и притихла.

Затаив дыхание, я встала так, чтобы ракурс падал на стол мужа, но за столом я никого не увидела. Пришлось открыть дверь, чтобы немного заглянуть дальше, но тихий разговор меня остановил. Я прислушалась.

– ...Вы же понимаете, Сергей, что, как бы ни отрицали, если возникает химия, то от неё уже никуда не денешься, – услышала я высокий женский голос. – Я с первой встречи увидела в ваших глазах интерес.

– Вы не понимаете, Елена, что любой интерес и похоть можно подавить в себе, если не хочешь предавать любимого человека, – отвечал уже мой муж, но при этом издал тихий стон.

После этого стоны внутри меня все оборвалось, я задрожала и заглянула внутрь.

На чёрном кожаном диване сидел мой муж, вернее, увидела я только его чуть расставленные ноги. При этом они были вытянуты немного вперёд. Я медленно поднимала глаза выше – сбоку, спиной ко мне, на диване, стоя на коленях, расположилась женщина. Правой рукой она обнимала моего мужа, голова которого лежала на спинке дивана и глаза его были закрыты. Левая её рука водила по его паху и очень медленно пыталась открыть ширинку. Руки Сергея неподвижно лежали по обеим сторонам дивана. Женщина мягко прикасалась губами к его шее, блузка ее расстегнута, и небольшая грудь в бюстгальтере лежала на моем муже.

Теперь я на своей шкурке испытала, все «прелести» измены, которые так подробно описывают в любовных романах. Но я не закричала, не начала швырять все вокруг, а издала громкий всхлип, зажмурила глаза и из-под ресниц покатались слёзы.

Послышалось шуршание и шумный женский возглас. Я взглянула на них.

На меня смотрели две пары глаз, но каждый взгляд выражал совершенно разные эмоции.

Глаза женщины смотрели с такой победой, что она все-таки добилась, чего хотела – склонила чужого мужчину к неверности, и он пошёл у неё на поводу, даже противясь этому. Внутренняя борьба длилась недолго – похоть победила.

А вот в глазах моего мужа было столько боли и сожаления... И мне показалось, что даже проступили слёзы. Такое ощущение, что он не мог поверить, что это произошло с ним. Он судорожно застегнул брюки и попытался встать, но я его остановила движением руки. Он сжал кулаки, зажмурил глаза, поднял руки и взялся за голову.

– Выйди! – он повернул голову к женщине, но смотрел на меня. – Выйди, я сказал! – заорал он на нее.

Услышала стук каблуков, приближающихся в мою сторону. Проходя, мне показалось, что она хмыкнула с раздражением. Я немного отодвинулась от двери, и она захлопнулась. Так мы и стояли. И некоторое время смотрели друг на друга, не отрывая взгляд.

– Малыш... – Сергей приближался ко мне медленно, будто боялся испугать.

Он тихо подошёл, опустился на колени, обнял мои ноги, уткнувшись лицом в мой живот, и издал такой животный вой, что мои слёзы покатались ещё сильнее, и я закрыла лицо руками. Я не могла поверить, что это происходит со мной и моим мужем. Просто не могла. Это все сон, сейчас я открою глаза и увижу весёлый взгляд мужа, и мы вместе вспомним, как он делал мне предложение, также, стоя на колене, и в глазах был такой огонь надежды и столько любви... Но, к сожалению, правда оказалось жестокой, и все то, о чем я думала эти два дня – подтвердилось. Я взяла его руки и молча убрала от себя. Он поднял на меня взгляд.

– Не сейчас. Не хочу ничего. Дома я тебя не жду. Прошу. Дай мне время, – медленно повернулась к двери, подняла сумку, оглянулась.

Сергей зажмурил глаза и сильно схватил себя за волосы двумя руками, но с колен так и не встал.

Я вышла за дверь и тихо прикрыла её за собой.

Глава 6

Понимала, что надо взять себя в руки, не раскисать, и принять решение, что делать хотя бы в ближайший час, чтобы не свихнуться. Но у меня был Лёшка, и он ничего не знает и ни в чём не виноват, и если его мать сейчас сорвётся, то пострадает, прежде всего, он.

Выйдя из здания, я медленно брела к своей машине. Подняла глаза в небо. Боже, почему это не сон? Может, я вот-вот проснусь и пойму, что этого не было? Просто кто-то захотел, чтобы я это увидела и задумалась. Может, что-то поменяла. Может, слишком все хорошо у нас было?

Но это не сон. И надо принять какое-то решение. Слезы застилали глаза, когда я села в машину. Хотелось оказаться на другой планете, и по возвращению вернуться в прошлое – на три дня назад. Вот ведь как случается. Всё в одну секунду перевернулось. И сейчас уже нужно думать, как правильно поступить.

А если бы я не оказалась в офисе мужа, а спокойно сидела у себя и думала, что Сергей на совещании? Завтра он улетел бы в Сочи, и вечером в гостинице ... О, Боже! Не хочу об этом думать! Как представляю эту сцену... До сих пор стоит перед глазами образ этой сучки, облизывающей моего мужа.

Сквозь мысли услышала звонок телефона. Звонил Игорь Владимирович. Что ему снова нужно?

– Да, вы что-то забыли? Мы вроде бы обо всем договорились, или я ошибаюсь? – чуть громче положенного спросила я.

– Мила, почему вы так реагируете на меня? Я всего лишь звоню сказать, что в папке с моим экземпляром договора вы оставили некоторые документы, касающиеся другого контракта. И, естественно, я сразу связался с вами, чтобы вы не волновались.

– Спасибо, Игорь Владимирович, но вы тоже реагируете на меня по-разному! Сначала хамите по телефону, потом в любви признаётесь, – я чуть снизила повышенный тон в голосе. – Простите. Скорее всего, эти документы мне нужны будут уже завтра. Могу я забрать их?

– Где вы сейчас находитесь?

– Рядом с Серебряным бором.

– Там недалеко на Таманской улице есть кафе «Помесье-парк», подъезжайте туда. Буду ждать вас примерно... через двадцать минут.

– Да, спасибо, – растерянно ответила ему и нажала на сброс.

Набрала в навигаторе улицу и посмотрела на карту. Этого ещё не хватало! Ресторан находится на территории комплекса в заповедной зоне, и тоже носил статус элитного заведения. Вот чтоб его! Он мне за один день решил все элитные достопримечательности города показать?

Навигатор показал, что до места добираться по самому короткому маршруту семнадцать минут. За окном начинался дождь, и время приближалось уже к шести часам вечера. Подумать только. Прошло меньше шести часов, а столько всего успело произойти за такой короткий промежуток времени! Вспомнила, что, наверное, выгляжу, как мумия с глазами панды. Достала из сумки влажные салфетки – благо, всегда ношу их с собой – быстро вытерла остатки косметики и внимательно посмотрела на себя в зеркало.

Разглядела несколько морщинок в уголках глаз, на носу вечно выступающие веснушки, которые выступают летом и так до конца и не пропадают даже зимой, глаза потухли и ничего не выражали – ни единой эмоции, да и как после такого можно иметь нормальный взгляд? Провела по волосам, чтобы хоть как-то успокоиться и разгладить от влаги закрутившиеся локоны – здравствуй, осень!

Включила зажигание и выехала на встречу к человеку, общение с которым неизвестно куда меня приведёт. Чувствовала, что сегодня одной встречей дело не закончится.

Время в пути пробежало незаметно, дождь усилился, и видимость на дороге снизилась. Когда я начала перестраиваться для поворота к финишной прямой, услышала глухой удар справа. Меня слегка тряхнуло, потом почувствовала, что машину на скользкой дороге заносит влево, мгновенно вспомнила, что твердил мне Сергей, и осторожно начала крутить руль в противоположном направлении, тихо притормаживая, а когда машина выровнялась, плавно нажала на тормоз и остановилась. В глухой тишине поняла, что длилось это всё не больше трёх-пяти секунд, но боялась посмотреть на себя в зеркало и увидеть в нём свои поседевшие волосы.

Вот когда начинаешь понимать, что такое жизнь, и насколько она может быть короткой! И как без тебя будут жить твои близкие и родные. Боже! Лёшка! Как представлю, что сейчас меня могло бы уже не быть... Закрыла лицо руками и простонала.

– За что мне всё это? – и заплакала.

Сколько так просидела – не помню. В себя привёл стук в стекло. Увидела мужчину, громко кричащего и что-то жестикулирующего перед моим лицом. Я кивнула ему и жестом показала, что сейчас выйду. Взяла телефон и быстро нажала на вызов своего партнёра.

– Мила? – нервно ответил. – У вас снова проблемы?

– Да, – еле промямлила я, глубоко вздохнула и издала тихий всхлип.

– Мила, что с вами, что с голосом? – уже с беспокойством почти крикнул он.

– Я попала в аварию. Здесь... недалеко. На последнем повороте до места встречи.

– Ждите! Ни с кем не общайтесь, скоро буду! – быстро сказал он, а я кивнула уже погасшему экрану.

Мужчина за окошком не ушёл, стоял у моей машины и ждал. А я понимала, авария – полностью моя вина. До конца не убедившись, я начала перестраиваться в правый ряд и, конечно, не заметила приближающийся внедорожник, водитель которого, скорее всего, и не думал, что я нагло начну перестраиваться перед ним, не включая поворотники, и смело двигался вперёд, за что и поплатился. Хотя, судя по размерам его автомобиля, пострадал, скорее всего, мой Каспер.

И тут я вспомнила Серёжку. Как мы покупали мне эту машину, как я радовалась и смеялась, что теперь буду ездить на шикарном авто и строить глазки красивым и брутальным клиентам. На что он тоже смеялся и говорил, что не родился ещё такой мужчина, который бы любил меня больше чем он. На глазах снова выступили слёзы, и мне пришлось открыть окно, чтобы не довести себя этими мыслями до истерики.

В такой дождь мне совсем не хотелось выходить из машины. Скользнув по мужчине взглядом, объяснила, что сейчас ко мне приедут, мы сможем поговорить и решим этот вопрос. Он молча кивнул и удалился в свой автомобиль. Боже, как не хотелось вызывать полицию и торчать неизвестно сколько на ветру, в дождь и в таком состоянии! Тело ныло, болела голова, глаза щипало от слёз, хотелось оказаться дома, в горячей ванне, лежать и думать, что на кухне стоит мой любимый Сережка и варит мне вкуснейший кофе с густой пенкой, как я люблю. Но реальность развеяла мои мысли, и я поняла, что у меня начинался озноб, а в голове сидели маленькие бобрята и грызли мозг своими большими зубами.

В руке завибрировал телефон, сигнализируя о входящем сообщении – писала Лидия Марковна, сообщив, что они с Лёшкой отправляются на прогулку. В школе сыну сказали принести осенние листья, и они решили набрать их и за выходные высушить, проложив между страничек какой-нибудь огромной книги. Ответила, что буду поздно, пусть Лёша ложится спать и не ждёт. Про аварию я не упомянула, чтобы не расстраивать пожилую женщину.

На улице уже порядком стемнело, и наконец, вдалеке я увидела яркие фары от приближающегося автомобиля. Меня передернуло от холода и внезапного озноба. В надежде, что это мой спаситель, немного прошла в сторону целенаправленно приближавшегося к нам автомобиля. Машина притормозила на обочине. Мужчина вышел. Я увидела в глазах тревогу, когда

он посмотрел на меня, лицо его дрогнуло. Он нахмурился, быстро пробежался глазами по автомобилю второго участника аварии и снова взглянул на меня.

– Вы всегда, Мила, вляпываетесь в истории? – мягко спросил он меня.

При этом его взгляд бегал по моему лицу. Взяв мои руки, он тихо сжал ладони и хотел поднять их к своему лицу, но я остановила его и освободилась, глядя ему в глаза.

– Нет, только когда вы имеете какое-то отношение к этой истории, – поддела его, но эти слова вырвались из меня случайно – я совсем не хотела проявлять дерзость, ведь человек приехал мне помочь, хотя мог бы этого и не делать.

Он не обратил внимания на мой выпад и мягко продолжил:

– Садитесь в машину, я скоро к вам присоединюсь, – и направился в сторону автомобиля, где водитель уже открыл дверь, чтобы выйти.

И вдруг я поняла, что стою в незнакомом месте, вокруг находятся незнакомые мне люди, и это всё очень похоже на какой-то сериал без хэппиэнда. В такой ситуации я должна была позвонить Сергею, и он тут же примчался бы, успокоил, все решил, но, к сожалению, есть большое «НО» – сейчас мой муж находится неизвестно где и с кем, а совершенно незнакомый человек пытается мне помочь. Зачем ему это?

Краем глаза увидела, что беседа закончена, и мой знакомый направляется ко мне.

– Всё решено, и никто далее развивать это не будет. Это не владелец автомобиля, а его водитель. Претензий и жалоб тоже не поступит.

– Но как вы это сделали? Вдруг водителя накажут, Игорь Владимирович?

– Не накажут! – рявкнул он в ответ. – И, наконец, можете уже называть меня по имени? Думаю, я заслужил это, и вы сделаете для меня такое маленькое одолжение!

Хлопая глазами, я не могла понять, почему у этого человека так быстро меняется настроение, почему он не может контролировать свой тон при разговоре со мной?

– А вы, наконец, уясните себе, – я отошла от него на шаг назад и начала поворачиваться в сторону машины, чтобы укрыться в ней от начинающегося дождя. – Что вам никто не давал права орать на меня и разговаривать с таким пренебрежением! И даже этот случай никак не повлияет на наши отношения. Я компенсирую вам все издержки, – развернулась, чтобы уйти в машину.

Не успев добраться до машины, мужчина догнал меня, схватил двумя руками и резко развернул. Он глубоко дышал, склоняясь к моему лицу, и медленно сказал:

– Я столько лет жил мечтой, чтобы ты была рядом... и теперь ты здесь... со мной... и нуждаешься во мне, но мне почему-то хочется волком выть от того, что ты меня не видишь, – он повысил голос. – Не видишь, понимаешь? Ты смотришь на меня, как на пустое место!

– А как я должна смотреть? – заорала я. – Как? Ты признаешься, что влюбился в меня, и думаешь, я поверю в любовь с первого взгляда к шестнадцатилетней девчонке? К тому же по прошествии двенадцати лет! Двенадцати!

Я не заметила, что мы перешли на «ты», Кричала, не обращая внимания, что его лицо выражало такую боль, и когда, переведя дыхание, увидела, что он смотрит на мои губы и тянется к ним, в самый последний момент успела отвернуться. Получилось это резко, и его губы попали в мой висок. Мужчина прижал меня к себе, скользнул губами за ухо, к моим волосам, вдыхая аромат. На секунду я закрыла глаза и обмякла в его объятиях, и тогда он взял мою голову в ладони, большими пальцами огладил щёки и пристально посмотрел в глаза, как будто искал там что-то и, не найдя, прислонил свой лоб к моему, медленно выдохнув мне в лицо.

Я сделала вдох – он пах совершенно по-другому. Дорого. Терпко. В запахе были нотки сандала. Его аромат вселял уверенность. Но помнила и искала я совсем другой запах – родной, который окутывал нежным облаком и успокаивал, в котором я парила и любила.

Игорь будто очнулся, опустил меня и провел руками по своим коротким волосам. Я рассматривала его смуглое лицо: карие глаза, тёмные коротко стриженные волосы, чуть пухлые

губы, и под нижней – почти у подбородка – я разглядела небольшой шрам. И подумала, что этот человек ведь как-то жил все эти двенадцать лет, работал, занимался любовью, дружил, путешествовал... Неужели за столь длинный промежуток времени он не смог встретить свою половинку? Ведь я всегда считала, что именно мой Серёжка и есть моя половинка, а вместе мы – одно целое. А что сейчас? Вдруг я ошибалась?

– Игорь... Я благодарна вам за помощь и обязательно возьму все потраченные средства...

Он перебил меня.

– Мила, я, кажется, уже говорил, что разобрался с этим вопросом и больше возвращаться к нему не намерен. А сейчас ты сядешь на пассажирское место своего автомобиля, и я отвезу тебя домой!

Стресс из-за аварии и усталость за день сделали своё дело – спорить мне совсем не хотелось. Я молча села и пристегнула ремень. Игорь сходил к своей машине, взял портфель и направился ко мне. Посмотрел на повреждённую сторону моего авто, открыл заднюю дверь и положил портфель на сиденье. Устроившись на водительском кресле, отодвинул его – его рост гораздо превышал мой – слегка улынувшись, посмотрел на меня, нажал кнопку зажигания и стронул машину с места.

Молча мы приближались к моему дому, и предчувствие подсказывало, что не нужно было позволять Игорю везти меня домой.

– Как же твоя машина? Вечер уже, она на обочине, – спросила, вглядываясь в его профиль.

– Не волнуйся. О ней позаботятся, – ответил и тут же добавил: – Я хочу, чтобы ты была на моем юбилее в воскресенье.

В замешательстве, я отвернулась и посмотрела в окно.

– Это ни к чему. Я не приеду.

– Мила... – он хотел ещё что-то сказать, но я резко остановила его.

Во дворе дома заметила машину своего мужа. Замерла и не могла отвести взгляд от того, кем были заняты мои мысли весь день. Сергей стоял, облокотившись на капот, а взгляд был направлен на тёмный мокрый от дождя асфальт.

Глава 7

Всё было понятно без слов. Я неотрывно смотрела вперёд и будто пожирала того, кто стоял по ту сторону на мокрой дороге и пристально вглядывался через стекло, пытаясь рассмотреть, кто находится внутри машины. Почувствовав взгляд Игоря, я медленно повернулась и посмотрела на него. Безмолвная тишина. Только глухой стук сердец, но у каждого своя причина учащенного сердцебиения.

– Машиной займусь сама, – очнувшись, нарушила я молчание.

Он молча кивнул, понимая, что сейчас любой разговор или действие будут не к месту, поэтому не стал спорить, но во взгляде все равно чувствовалась борьба. Мне показалось, я уловила нотку недовольства, что пренебрегаю его помощью – он из тех, кто начатое дело всегда доводит до конца. Грубый натиск – одно из качеств его характера. И в общении со мной он боролся с этим чувством, но у него это плохо получалось.

– Прошу, отдай мне документы, и обещай, что больше меня не побеспокоишь, если только это не будет касаться нашего заказа.

– Нет, я не буду ничего обещать! – громко отрезал он резким тоном.

– Не перебивай меня! – крикнула я. – Я не виновата в том, что происходит между нами. Мне нужно пережить сейчас очень непростой этап в моей жизни, и я не хочу отвлекаться на моменты, совершенно ничего для меня не значащие...

– Я тебя услышал, – ровным голосом ответил он. – Но мне нравится, что ты признала, что между нами что-то происходит, – произнёс с легкой иронией в голосе.

Мы проехали вперёд, минуя машину Сергея, и припарковались около спортивной площадки. Игорь протянул мне ключи от зажигания, достал портфель и передал документы. И тут я поняла, что с момента въезда во двор, я тянула время, чтобы не встречаться с Сергеем. Почувствовала, что пульс ускоряется, но сидеть в машине больше не было смысла. Я проводила взглядом выходящего из моего авто Игоря, крикнув ему вслед «Спасибо», немного выдержала паузу и нажала на ручку двери.

Мелкий дождь ударил в лицо, пришлось немного перевести дыхание от сильного порыва ветра. Скорее всего, Сергей уже заметил вмятины – они как раз были с той стороны, где он стоял. Поняла я это, когда почувствовала на себе взгляд. Повернула голову – он уже стоял в шаге от меня, дрожал – от озноба или нервничал – лицо выглядело усталым, волосы от влаги прилипли, и с них капала вода.

– Я не знаю с чего начать, Мила, – он потупил взгляд, но я все равно видела, что всё в нём разрывается надвое от того, что случилось ранее и ситуации сейчас – когда я въехала во двор с неизвестным мужчиной. Было видно, как он хочет спросить, но чувство вины взяло верх над ревностью. – Мила, я виноват! Виноват сильно – понимаю это. Не знаю, что мне сделать, чтобы ты хотя бы на миг допустила мысль простить меня и поверила мне. Кроме тебя, ни одна женщина не занимает мои мысли и сердце...

Говоря все это, Сергей сделал шаг вперёд, и я посмотрела в его глаза. Он стоял так близко, и я едва подавила в желании поднять руку и дотронулась до его лица. Как сжечь свою любовь, чтобы сейчас не разрыдаться и не подойти к нему? Как хочется обвить руками любимого мужа, прижаться щекой к его груди и вдохнуть любимый запах... Любимый запах? А остался ли этот запах? Или от него исходил аромат той суки, которая с расставленными коленями ждала его руки между своих ног? Желала, наверное, чтобы он сам снял с нее одежду. Или она сначала хотела взять его член? Вот тогда бы она точно овладела его сознанием, ведь мужики с ума сходят от нежно посасывающих губок, которые вбирают в себя их орган. Сильно, глубоко, до хрипа! А потом кончиком языка сладко выводить на самом краю розовой головки витиеватые

узоры, чуть отодвинув кожу вниз. С привкусом безумной горечи я судорожно сглотнула набежавшую слюну и, зажмурив глаза, будто бы вытряхнула эти мысли из своей головы.

– Мила, что с тобой? – с тревогой в голосе спросил Сергей. – О чём ты думаешь, малыш?

– Я тебе не малыш! – завопила. – Ты хочешь знать, о чём я думаю? Хорошо! Думаю о том, что было бы дальше, если бы я не приехала в офис! Я думаю о том, как бы ты залез ей между ног и растягивал её, уже готовую взять твой член, который она уже успела приласкать, забравшись к тебе в штаны! Как тебе мои мысли, м? Думаю о том, что накануне ты лежал со МНОЙ в постели и вводил в МЕНЯ свои пальцы, а потом и свой член, и сегодня ты уже трогаешь...

– Я никого не трогал! – взревел Сергей и отвернулся, на его скулах играли желваки, руки сжались, и в одной из них, которой он держал телефон, раздался звонок, и мы оба посмотрели на экран.

Высветился неопределившийся номер, и мне было непонятно, кто звонит. Сергей тихо выругался и сбросил вызов. Пробежав по его лицу взглядом, тихо кашлянув, я произнесла:

– Если ты собираешься жить в нашей квартире, то я заберу сына и уеду к себе.

– Мила, я пришёл в наш дом и хочу, чтобы мы поднялись наверх и поговорили спокойно! – чётко и строго произнёс Сергей.

В этот момент зазвонил телефон, но уже мой.

– Аллю.

– Милусь! Это, я. Привет, – голос Катьки звучал весело. – Как уговорить тебя приехать сейчас ко мне? Повод серьёзный. Я теперь старший менеджер продаж, представляешь, Милка!..

Она так кричала и тараторила, что я не могла и слова вставить.

– ...Я теперь буду руководить... РУКОВОДИТЬ! Целым отделом сотрудников по продажам, – не могла успокоиться подруга.

– Катя!..

Она мгновенно замолчала, потому что знала – если я ее называю по имени и без уменьшительно-ласкательной формы – дело серьёзное.

– ...Кать, меня не надо упрашивать приехать к тебе. Я сейчас вызову такси и через двадцать минут буду, жди, – все время, пока я говорила, муж пристально смотрел на меня. – До встречи!

– Зачем ты так? Куда ты на ночь? Мил, пожалуйста!

– Я не готова! Мне нужно подумать, как быть дальше.

– Конечно! И в этом тебе поможет твоя верная незамужняя подруга!

– Да, поможет! Ты, я смотрю, тоже выбрал себе молодую и незамужнюю подругу, которая в ночи звонит тебе, – я покосилась на телефон. И уже тише. – Иди домой. Отпусти няню и побудь с Алёшкой. Хотя бы спать его уложи – уже ночь почти. Объясни сам, что тебя временно не будет дома! Ведь ты собираешься в командировку?

– Да, – тихо ответил.

– Я не знаю, когда состоится наш разговор, но я не готова... мне надо подумать, – ещё раз повторила я.

– Ты можешь хотя бы моей матери звонить и сообщать, что с тобой все в порядке?

– Я и так ей звоню! А ты у Лёшки можешь все узнать. Прошу, звони ему, даже если твои обстоятельства будут против. Имею в виду те обстоятельства, которые сегодня навещали тебя в твоём кабинете и снимали стресс на диване.

Было видно, что ему очень неприятно и больно выслушивать всё это из моих уст, но, к сожалению, это – горькая правда. А меня как будто подменили – превратившись в стерву, я высказывала ему все эти мерзости, которые были противны и больно ранили прежде всего меня. Я за всю свою семейную жизнь столько поганных слов не говорила Сергею, а тут бес в

меня вселился. Вызвала такси и, проследив маршрут до моего дома, обрадовалась, что оно подъедет через три минуты.

Серёжа стоял и ждал, пока я схожу в машину и достану свою сумку. Уже проходя мимо, я тихо сказала ему:

– Что будет с нашей семьёй дальше – не могу сказать, но пока говорю, что ты потерял мое доверие.

– Я не изменял тебе!

– Неважно! Ты меня предал! Ты позволил чужому человеку взять власть над тобой и делать все то, что могут делать только любящие люди, находящиеся в браке! Как ты мог так поступить со мной? – я снова начала заводится и поспешила закончить разговор.

Сергей сделал глубокий вдох и прошептал.

– Я люблю тебя, малыш. Прости меня, – и медленно направился к подъезду. Остановившись у него, проследил за подъезжающим такси и убедился, что я села в машину.

Я достала телефон и позвонила Лёшке, объяснила, что останусь ночевать у тёти Кати, и пообещала завтра забрать его после уроков. Он, конечно, обрадовался и уломал меня ещё на кафе с пиццей. Завтра пятница, и я согласилась, мы долго перечмокивались и, пожелав друг другу спокойной ночи, наконец, попрощались.

Я отправилась по вечерней Москве, навстречу... нет, не розовому закату, а суровым будням. И, скорее всего, после долгого дня меня завтра ждёт мощный откат от полученного сегодня стресса.

Надеюсь, Катька приютит меня сегодня ночью...

Глава 8

Поражаюсь этим сучкам, которые намеренно совращают чужих мужиков. Хотя они, наверное, даже не интересуются, есть ли у них кто-то или нет. Просто запала – и прёт настойчиво, не обращая внимания, а хочет ли её вообще этот мужик. После недавних событий, случившихся в моей жизни, складывается такое мнение, что любого мужчину можно совратить, только для каждого нужно своё время и, конечно, свой метод совращения. Самый главный метод, естественно – секс, но ведь есть такие мужчины, которые секс ставят не на первое место в жизни. Тогда, скорее всего, такие сучки-прилипалы переключаются на других самцов.

Вот и я думала, что мой Серёжка верный и самый родной мне человек. А оказалось, что я такая же, как все обманутые жёны, слепо верившие своим любимым мужьям. Недаром моя помощница в офисе – Лерка. У неё отношения к мужикам совсем иные. Правда, они не расписаны, но живут вместе четвёртый год. Работает её благоверный в такой фирме, где очень часто и подолгу уезжает в командировки. Бывает, и месяц его нет. Но, несмотря на это, их семья не разваливается, потому что оба знают и допускают интрижки на стороне. Я не могу быть такой хладнокровной и допускать подобные вещи. Невольно в голове возник вопрос: «Интересно, как эта дрянь Елена поняла, что моего мужа можно соблазнить? И на какую удочку поймала? У него что, на лице написано “Хочу секса!”?»

Или она пошла другим путём? И начала с кафе, пела песню о том, как современные российские ИТ-разработки меняют мир... В любом случае эта гадина не отступится, учитывая её поведение, после того, как я оказалась в кабинете мужа.

Всю дорогу до дома Катьки я накручивала себя, что будет в командировке, и даже четко представила сцену секса с мужем и этой уверенной в себе куклой с большими сиськами. Но вовремя остановилась, чтобы не свихнуться и не унижать себя такими мыслями. Расплатившись с таксистом, быстро направилась к подъезду. Очень не люблю находиться одна поздно вечером в незнакомом месте. Домофон пиликнул, на том конце нажали кнопку домофона, не спрашивая, кто пришёл. Не дожидаясь лифта, я пробежала один пролёт на второй этаж и вошла в квартиру, предусмотрительно открытую для меня хозяйкой. Из кухни Катька услышала, что я копошусь в прихожей и крикнула:

– Проходи, Мил! Я решила тебя покормить, прости, конечно, на ночь не едят, но ты, скорее всего, не помнишь, когда последний раз сегодня ела. Я права?

– Права, Кать. И сразу спрошу – можно я сегодня у тебя останусь? И на завтра мне нужно свежую одежду для офиса, – уже пройдя на кухню, поинтересовалась я у неё.

Катька повернулась ко мне, внимательно посмотрела.

– У тебя все в порядке? Этот твой тон по телефону... и назвала меня Катей. Я чуть не поперхнулась, когда услышала.

– Нет, Катюш, у меня не все в порядке. Да и порядка, наверное, уже не будет, – тихо ответила ей.

– Так! Иди в ванну и приведи себя в порядок! Выглядишь, как мумия. А я пока приготовлю нам помощника для разговора, – она подошла к шкафу и достала бутылку красного вина. – Думала, по поводу моего назначения вскроем, но понимаю, что сейчас другой повод нарисовался.

Я натянуто улыбнулась и скрылась в ванной. Стоя у зеркала и смывая с лица остатки последствий тяжелого дня, я подумала – а стоит ли рассказывать Катьке про Игоря? Вдруг не так поймёт и подумает, что я с ним флиртую и косвенно тоже обманываю своего мужа?

Хотя, наверное, стоит. Ведь когда он меня заметил, мы были с Катькой в том пансионате. Каждое лето, когда приезжали на дачу, всегда гуляли на территории зоны отдыха. Дружили мы

с детства. Да и ближе неё у меня из подруг нет. Расскажу, а там посмотрим. Ох, не люблю я сор из избы выносить – с детства меня мама этому учила.

Часы показывали начало второго, но мы с Катькой и не собиралась спать, а молча сидели и думали, тихо переваривая мои события за прошедшие сутки. После моего рассказа у неё закралось сомнения, что Игорь вообще не тот, за кого себя выдаёт.

– Мил, а вдруг эта зараза его подослала, чтобы тебя отвлечь, пока она Серёжку окучивать будет? А что? Мужик красивый, богатый!

– Не знаю, Кать! Вряд ли. Все так закрутилось, как в сериале. Мне кажется, что сейчас режиссёр в рупор скажет «Стоп, снято!», и это было бы моим самым большим желанием. Но, к сожалению, это не так.

В это время рядом пиликнул мой телефон. Мы с Катькой переглянулись, посмотрев на время. Я взглянула на экран, открыта сообщение и прочитала.

«Знаю – не спишь. Что бы ни случилось в твоей жизни – это скоро пройдёт! Хочу поговорить с тобой сейчас».

Посмотрела на Катьку.

– Кто это?

– Игорь.

Она взяла мой телефон и прочитала сообщение.

– Да-а, дела! Вот хоть убей – не помню этого человека!

– Кать, мне было тогда шестнадцать лет, а тебе и того меньше. Что мне делать то? Сережка еле сдержал себя сегодня, когда увидел меня с ним. Я уже потом поняла, что его всего трясло от ревности. Не нужно было позволять подвозить меня домой. Но уже поздно, ничего не помянуть.

– Значит, увидев тебя с мужиком, он сдержался, а в кабинете с сучкой кувыркался на диване – это он не смог сдержаться?!

– Кать, прекрати! – я часто заморгала, сгоняя слёзы. – У меня и так эта картина перед глазами стоит, и ты ещё напоминаешь.

– Прости. Не буду больше. Прости, Мил.

– Ладно, но что мне с Игорем делать? Он теперь преследует меня. Не удивлюсь, если он документы из моей папки специально в свой договор положил, чтобы снова встретиться.

– Он хоть ничего? Игорь этот твой? – с ноткой сарказма спросила она.

– Кать, он не мой! И, вообще-то, у меня муж есть!

Она хотела что-то сказать, но вовремя остановилась.

– Позвони ему!

– Кому?

– Игорю.

– Зачем? Чтобы ещё больше обнадёжить? И, вообще, мне кажется, что у него спортивный интерес ко мне. Как в японской поговорке «Не попробуешь – не узнаешь». Он хочет, чтобы я к нему на юбилей пришла в это воскресенье.

– Что? Даже так? Хотя... С одной стороны, я понимаю, что тебе надо с мужем поговорить и решить, как дальше жить, а с другой – не мешало бы и отвлечься. Сергей в командировку, а ты что? Я могла бы составить тебе компанию, – она улыбнулась и, пожав плечами, стала собирать со стола посуду.

– Нет, я не должна туда идти – и не уговаривай! – взяла бокал и подлила себе вина.

В это время зазвонил мой телефон. Я покосилась на экран, а Катька, недолго думая, смахнула «ответить».

– Телефон Милы! Здравствуйте. Нет, она не может ответить. Это подруга, да, Екатерина. Очень приятно, Игорь. Что вы хотели? Ночь уже.

Я поставила локти на стол, обняла голову руками и закрыла глаза. «Боже, что я делаю...»

Но Катька продолжала:

– Да, я более сговорчива. И кстати, вы поступили как настоящий мужчина сегодня. Спасибо за помощь, – она замолчала, слушая собеседника. – Да, я думаю, что этот вопрос мы решим. Думаю, мы примем ваше предложение. Спасибо. Хорошо. Всего доброго Игорь.

Нажав на сброс, Катька отложила телефон.

– Ничего сейчас не говори. Иди, ложись спать. Завтра все обсудим. Постелю тебе в гостиной.

Чмокнув меня в щёку, она удалилась, оставив меня одну.

Остаток ночи прошёл в погоне за сном. Я ворочалась, мне мерещилась эта сучка Лена, которая почему-то обнимает Игоря, потом дико смеётся, а я ищу везде Сергея и не нахожу. В полном отчаянии и вся в слезах, наконец, проснулась.

Катька уже гремела посудой на кухне. Понимая, что потревожила подругу своими проблемами, я встала с дивана, смахнула слёзы и поплелась просить прощения.

– Кать, прости... – Она посмотрела на меня с удивлением. – Я вчера своими проблемами забила тебе голову, а у тебя такое событие случилось. Прости, Катюш, и поздравляю тебя! Надеюсь, твои подчинённые не будут засорять тебе мозг, и ты станешь самым лучшим в мире руководителем! – я улыбнулась, подошла и обняла подругу.

– Мил, вот ты тоже, как скажешь... Мы же с тобой не чужие друг другу. Хотя ты можешь возместить мои нервные клетки, – она повернулась ко мне. – Хочу пойти на юбилей к Игорю. Он нас пригласил вместе. Согласись, пожалуйста, – она склонила голову набок и часто заморгала. – Ну пойми, я так давно не была на тусовках, а тут такой случай подворачивается. Вдруг я встречу любовь всей моей жизни? М?

– Ну не знаю, Кать. Игорь сразу поймёт, что я даю ему зелёный свет, и примется действовать. Ты бы видела, какими глазами он на меня смотрел вчера. Как будто у нас отношения уже давно! Алёшке в выходные обещала на дачу съездить, – я повернулась к окну и залюбовалась ранним солнцем, которое уже выглядывало из-за домов.

Подумала о сыне и сразу вспомнила, как мы втроём любили ездить в наш загородный дом. Как мы вечером зажигали камин с Сережкой, и лежали на мягком ковре, слушая, как потрескивают дрова. И как он любил меня на этом же ковре, бесчисленное количество раз и потом в нашей спальне и в ванной. При каждом удобном случае он всегда брал меня – неважно, день это или ночь. Он всегда хотел меня, я была для него желанной. Я чувствовала это. Всегда. Что же ему не хватило? Почему он позволил себе так поступить со мной?

Я вздрогнула, когда Катькина рука легла на мое плечо.

– Мил, всё наладится, – сказала она тихо, как будто почувствовала, о ком я думала. – В конце концов, если тебя это успокоит, он не изменил тебе и даже не тронул её, а просто бездействовал. Ну, может, он и не позволил бы ей далеко зайти. И ты ведь вовремя остановила. Как будто не случайно там оказалась.

Я промолчала, налила себе кофе и села за стол. Телефон пикинул, я прочитала сообщение от мужа.

«Улетаю сегодня. Мама и няня едут с вами на дачу. Твою машину отправил в ремонт. Езжайте на моей. Почему не позвонила, когда произошла авария? Запомни, ты – только моя! Малыш, прости. Я люблю тебя!»

Глава 9 часть 1

Пока ехала в офис, из такси позвонила свекрови. Судя по интонации, она знала, что между нами с мужем что-то произошло. Но опять же из-за своей деликатности промолчала. Я рассказала, что Лёшка уговорил пойти в кафе, и мы договорились, что к семи часам она приедет к нам, и уже всем составом тронемся на дачу. Вышла из машины, поправила Катюшину юбку-карандаш, которая была мне чуть коротковата – подруга была ниже ростом – и ровным шагом направилась в офис, в надежде хотя бы пару часов поработать в своём кабинете в тишине. Приехала на этаж, взяла у Леры готовые договора и зашла к себе в кабинет. На столе стоял букет.

Я оглянулась на Леру, она стояла в дверях, опустив глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.